

— Так поздно? — Лу Цзыяо посчитал, что это не самое подходящее время для встреч.

— Прошу, господа, — пришедший вовсе не намеревался церемониться с ними.

Оба пошли вслед за пришедшим.

Тот, очевидно, знал, где во дворе спрятаны ловушки, и, идя впереди, предупредил:

— Идите строго за мной.

Лишь выйдя из двора, они обнаружили, что это место совсем не похоже на усадьбу какой-либо банды — обычное уединенное горное жилище.

Пройдя за человеком в черном около двух ли, Лу Цзыяо выгадал момент, придвинулся к Лу Цяню и шепнул:

— Мы можем найти момент и оглушить его.

— На тебя нацелено по меньшей мере сорок тайных снарядов, — тихим голосом отозвался Лу Цянь.

Лу Цзыяо тут же послушно замолчал.

Остановившись перед главными воротами, провожатый замер и пропустил их вперед.

Стоило им переступить порог, как навстречу вышли двое встречающих.

— Проходите внутрь, — произнесли они.

Их голоса звучали совсем по-детски.

В свете непродуваемого фонаря Лу Цзыяо разглядел, что встречающим от силы лет тринадцать-четырнадцать — двое мальчишек с волосами, уложенными в два пучка.

Это внезапно напомнило ему слухи из оригинальной книги...

У Фракции Сюанье имелась бесчеловечная тайная техника самосовершенствования, позволявшая поглощать первозданную энергию юношей. Из-за этого многие старейшины фракции тайком держали у себя множество мальчиков, выращивая их лишь для того, чтобы в будущем высасывать их энергию.

От столь жуткого воспоминания сердце Лу Цзыяо ушло в пятки, и он с ужасом оглянулся на Лу Цяня!

Лу Цянь ответил ему озадаченным взглядом, без слов спрашивая, что случилось.

— Пожалуйста, идите быстрее, — обернувшись, поторопил их мальчик впереди.

Не имея возможности ничего объяснить, Лу Цзыяо с тревогой на душе проследовал за мальчиком в главный зал, а оттуда — в боковую комнату.

— Господа, присядьте, а ничтожный слуга пойдет доложит.

Один из мальчиков отправился докладывать, а второй остался подавать чай.

Это была уже самая внутренняя комната, и Лу Цзыяо стало любопытно, куда тот собрался докладывать. Однако мальчик подошел к свитку с картиной и повернул стоящую рядом вазу.

Стена с картиной со скрипом поползла вверх, открывая тайный ход, ведущий в подземелье.

Лу Цзыяо: «...»

И впрямь стандартное убранство темного культа!

Воспользовавшись моментом, Лу Цзыяо склонился к уху Лу Цяня и прошептал свои опасения.

— Что за первозданная энергия? И как её поглощают? — задал Лу Цянь вопрос о практической стороне дела.

— Откуда я знаю?! — вспыхнул Лу Цзыяо. — Как бы там ни было, это наверняка очень опасно!

Послышался глухой скрип, и стена, скрывавшая тайный ход, снова открылась.

Вернувшийся мальчик поспешно подбежал и спросил:

— Уважаемые господа, кто из вас является учеником старшего Святого Меча? Будьте любезны, проследуйте за мной.

— Я, — Лу Цзыяо инстинктивно поднялся, заслоняя собой Лу Цяня.

Лу Цянь озадаченно взглянул на маленького компаньона.

— Сюда, пожалуйста, — мальчик жестом пригласил Лу Цзыяо идти вперед, в подземную тайную комнату.

Лу Цзыяо сделал несколько шагов, и Лу Цянь пошел следом, но мальчик перегородил ему путь.

— Глава пригласил на разговор только ученика Святого Меча. Молодому господину лучше подождать здесь.

— Я пойду с Лу Цзыяо.

— Извините, но глава пригласил для личной беседы лишь ученика Святого Меча. Покорнейше прошу вас терпеливо подождать здесь.

Лу Цянь отказался подчиняться.

В глазах обоих мальчишек промелькнула недоброжелательность.

— Дайте мне сказать ему пару слов, — тут же обратился к ним Лу Цзыяо, после чего отвел Лу Цяня в сторону и стал уговаривать: — Подожди меня здесь, ладно?

— Почему?

— Это дела наших криминальных кругов, — с наигранной серьезностью произнес Лу Цзыяо. — Боюсь, ты не знаешь криминального этикета и разгневаешь главу.

Лу Цянь на это не купился и по-прежнему требовал не отходить от него ни на шаг.

— Будь послушным! — поняв, что напролом не выйдет, Лу Цзыяо сменил кнут на пряник: — Я

быстренько поговорю и вернусь с тобой, ничего не случится. С чего бы такой мелкой банде сметь трогать людей Святого Меча? Ты ведь сам так говорил!

Холодное выражение лица Лу Цяня немного смягчилось.

Закрепляя успех, Лу Цзяю слегка покрутился всем телом и тихонько пробормотал:

— Ну пожалуйста, хорошо?

Он заметил, что подобный способ общения заставляет этого мятежного ребенка становиться куда сговорчивее.

И действительно, Лу Цянь, довольный такой лаской, согласился.

Лу Цзяю спустился за мальчиком в тайную комнату, и стена за его спиной медленно закрылась.

Свет факелов в подземном помещении падал на Лу Цзяю сверху, отчего его тень у ног колыхалась, словно призрачная тень, вызывая невольную тревогу.

Снаружи тайной комнаты Лу Цянь ходил взад-вперед. Оставшийся мальчик подошел к нему:

— Молодой господин, выпейте чаю.

Лу Цянь даже не посмотрел на него. Его взгляд блуждал по комнате, пока не остановился на курильнице в северо-западном углу, из которой струился дымок. Карие глаза юноши мгновенно исполнились настороженности.

— Молодой господин? — не получив ответа, мальчик повысил голос.

Лу Цянь отвел взгляд от курильницы и резко, холодно посмотрел на мальчика:

— Здесь прислуживаете только вы вдвоем?

Выражение лица мальчишки слегка изменилось, но он быстро вернул себе безразличный вид и ответил:

— Да.

Пристально глядя на него, Лу Цянь тихо спросил:

— Благовоние «Девять шагов»?

Лицо мальчика оставалось невозмутимым, однако в глазах проскользнуло неловкое замешательство.

— О чем вы говорите? — понизив голос, отозвался он.

Лу Цянь кивнул подбородком в сторону курильницы в северо-западном углу и спросил:

— В этой комнате горит благовоние «Девять шагов»?

Мальчик не понимал, чего тот добивается, и после некоторого колебания с улыбкой кивнул:

— Верно.

Лу Цянь повторил свой прежний вопрос:

— В этой комнате всегда прислуживали только вы вдвоем?

Мальчик начал терять терпение. Нахмурившись, он проявил нетерпение:

— Верно. Что вы хотите этим сказать, молодой господин?

Лу Цянь чуть прищурился, пристально вглядываясь в его лицо:

— Если здесь всегда прислуживаете вы, неужели ты не заметил, что один из ингредиентов благовония уже прогорел? Почему ты так долго не добавляешь его?

Мальчик опешил. Растерянно взглянув на курильницу, он обернулся и, изо всех сил сохраняя хладнокровие, ответил:

— Я оплошал. Только что выходил встречать вас, вот и не успел добавить благовоний.

Лу Цянь равнодушно поглядел на него:

— Тогда иди и добавь сейчас.

Мальчик слегка покраснел, в его голосе послышалось недовольство:

— На мне обязанность прислуживать вам, я не могу отлучиться. Потерпите немного, молодой господин.

Лу Цянь продолжал в упор смотреть на него:

— А ты хоть знаешь, какой именно ингредиент нужно добавить?

Кулаки мальчика под широкими рукавами слегка сжались:

— Разумеется, знаю.

— Какой именно?

У Лу Цяня не было времени приставать с расспросами ради забавы, да и ценителем благовоний он никогда не являлся. Просто с момента входа сюда он заметил слишком много странностей, вынудивших его докапываться до сути.

За этот год с лишним странствий он несколько раз едва не попал в западню, где его пытались схватить живьем, чтобы выслужиться перед семьей Тун. Естественно, Лу Цянь не мог полностью доверять незнакомцам.

— Молодой господин решает устроить мне проверку? — Мальчик склонил голову набок с наивным детским недоумением, однако в его пальцах, скрытых широкими рукавами, уже бесшумно блеснули три серебряные иглы.

*

Лу Цзяю спустился за мальчиком на самый нижний ярус. Миновав перекрещивающиеся коридоры, они вошли в не слишком просторную тайную комнату в самом конце.

Мужчина среднего возраста в черном халате с золотым шитьем восседал в кресле на северной стороне комнаты, перебирая пальцами пиалу с чаем. Не торопясь, он поднял взгляд на Лу Цзыяо и без особых эмоций указал на сиденье неподалеку:

— Присаживайся.

Лу Цзыяо без лишнего подобострастия и без вызова подошел и сел, ожидая, пока тот первым задаст тон разговору, чтобы сам он не показался ни чересчур угодливым, ни слишком дерзким.

— Как звать тебя, юный брат? — спросил мужчина.

Увидев, что тот держится довольно дружелюбно, Лу Цзыяо тоже постарался выглядеть расслабленно и ответил наполовину правдиво, наполовину выдумав.

Мужчина, похоже, не спешил переходить к делу. Расспросив Лу Цзыяо об его отце, матери, дядях и дедах, он лишь затем неторопливо упомянул Гу Цинъюаня:

— Гу Цинъюань утверждает, будто у него и в помине нет такого младшего ученика.

— Гу Цинъюань давно окончил обучение, а я вступил во врата ордена всего год назад. Мы с ним действительно незнакомы, — отозвался Лу Цзыяо.

Мужчина опустил голову, слегка приподняв крышку пиалы, и всё так же неспешно, словно вел светскую беседу, продолжал:

— Хм... А знаешь ли ты, что твой старший соученик задержал нашего помощника главы?

— Неужели произошла подобная вещь? — поддельно изумился Лу Цзыяо. — Зачем Гу Цинъюаню так поступать?

— Хочет удержать нас в узде, — мужчина поднял глаза и странно ухмыльнулся. — Заявляет, будто наши люди творят слишком много зла и требуют укрощения.

— Но ведь это дело властей. У него нет оснований удерживать заложников по собственному произволу, — Лу Цзыяо поспешил выразить свое мнение, желая показать, что сам он не станет лезть не в свои дела, как его старший соученик, чтобы глава банды не вздумал уничтожить его от греха подальше.

— А ты разумный человек, юный брат, — мужчина поставил пиалу, поднялся и с улыбкой обратился к Лу Цзыяо: — Не посчитай за дерзость, но мы любим водить дружбу с разумными людьми.

Из вежливости Лу Цзыяо тоже встал и сложил руки в приветствии:

— Что вы, глава! Если младшему посчастливится сойтись с вашей уважаемой фракцией, это будет величайшим счастьем всей моей жизни.

— Ха-ха-ха! — громко расхохотался мужчина и ответил со странным подтекстом: — Раз уж тебе посчастливилось стать учеником Святого Меча, то и сегодня, встретив меня, нам стоит обменяться подарками, чтобы удача улыбнулась всем нам. Как тебе такая идея?

— Что глава имеет в виду? — Лу Цзыяо насторожился.

<http://bllate.org/book/18379/1767249>